

Пути решения проблем сводятся к переосмыслению и изменению экологического сознания населения, которое возможно достичь путем экологического образования и воспитания, а также установлению новых отношений и форм собственности в обществе, в том числе и в природопользовании. Необходимо относиться к природе не как источнику дешового обогащения а, прежде всего, охранять свое богатое наследие, которое мы должны оставить нашим потомкам.

К.И. ПАШКОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1950–1970 гг.

В исследуемый период Байкальскому региону принадлежали ведущие позиции в развитии лесного хозяйства. Лесопромышленный комплекс выделялся не только по объему производства, но и по масштабам воздействия на природную среду. Экологическая роль лесов выполняла задачи регулирования и стабилизации климата региона, предотвращения эрозии почв, выполнения водоохраной функции, оздоровления населения и т.д. Однако лесные богатства рассматривались в основном только с позиции их использования в народном хозяйстве. Такой потребительский подход способствовал резкому их сокращению, а, учитывая климатические особенности региона и интенсивный процесс индустриализации, приводил к нарушению экологического баланса.

Лесные ресурсы региона в соответствии с природоохранным законодательством (1943) разделялись на три группы.

К первой группе относятся леса, выполняющие экологические функции и леса особо охраняемых территорий. Они находятся под строгой охраной и в них можно производить только санитарные рубки, а также рубки, касающиеся его ухода.

Ко второй группе относятся средозащитные леса, имеющие ограниченное эксплуатационное значение. Как правило, к ним относят леса в районах с высокой плотностью населения и с хорошо развитой системой транспортных путей, однако сырьевые ресурсы их недостаточны для того чтобы выполнять защитные и эксплуатационные функции.

В третью группу входят леса эксплуатационного значения. В основном они представляют многолесные массивы Байкальского региона.

По результатам обследований к 1950-му г., например, территория Иркутской области на 70% была покрыта лесом, что составляло 12% общесоюзных запасов древесины, а общая площадь лесов Бурятской АССР составляла 2,7% лесов РСФСР при общей лесистости республики — 63,3% (Бобров Р.В. Основные направления лесного хозяйства по повышению водоохранно-защитных свойств лесов // Проблемы Байкала (Доклады секции № 18). Улан-Удэ, 1985).

Как уже говорилось выше, интенсивные лесозаготовки привели к резкому сокращению лесных запасов региона: к 1956 г. по сравнению, например, с 1940 г. планы вырубki древесины в Иркутской области возросли в 64 раза! Связано это было с подготовкой ложа Братского водохранилища.

Сложившаяся система хозяйствования была ориентирована на экстенсивный тип развития лесопромышленного комплекса, развивавшееся в постоянном наращивании темпов вырубki леса без учета реально существующей сырьевой базы. Увеличение планов рубки составлялось без учета доступности лесов и соблюдения правил неистощимости лесопользования. Так, объем лесопользования в Иркутской области в 1950-е гг. ежегодно мог составлять 15 млн м³, но в доступной зоне лесодобычей могло быть охвачено только 19% территории. Интенсивная рубка леса в наиболее освоенной части региона привела к массовому истощению запасов леса, особенно хвойных пород. Переруб расчетной годичной лесосеки происходил по трем направлениям. Ежегодный размер отпуска леса по всем сырьевым базам лесозаготовителей превышал расчетную лесосеку по лесхозам, особенно по хвойному. Так, например, в 1970 г. он составил: в Юртинском лесхозе — 410%, Тулунском — 256%, Шиткинском — 234%.

В ряде леспромхозов рубка леса велась со значительным превышением размера отпуска, установленного при закреплении (в Иркутском леспромхозе — 195%, Зиминском — 157%, Моргудейском — 112%, Широкопадском — 116% и в др.).

Систематически перерубалась расчетная лесосека в целом по лесхозам с разрешения планирующих организаций. Переруб происходил не только в лесах третьей группы, но даже во второй. В Шелеховском лесхозе он составлял 329%, Усольском — 254%, в Зиминском — 135%. В среднем ежегодный переруб составлял 4-5 млн м³ (Природа, ее охрана и рациональное использование: тез. докл. Второй Иркутской конф. Иркутск, 1970. С. 202–203). В результате такое истощительное пользование лесом в бассейне рек региона нарушало водный режим, состояние рыбного и охотничьего хозяйства и судоходство. Анализ состояния рек Приангарья за период наиболее интенсивного освоения лесов (1957–1976 гг.) показал уменьшение их водоносности. Более 40 водоемов потеряли рыбохозяйственное значение. За 1968–1976 гг. уловы рыбы сократились в 3 раза, а хариуса — почти в 70 раз.

Огромные потери леса были связаны со строительством сибирских ГЭС. Так, в Иркутской области в результате затопления было выведено из хозяйственного оборота около 5 тыс. кв. км лесов с ценнейшей ангарской сосной. Если для проведения лесосводки существовала нормативная документация, то разработок по технологии проведения лесосочинных работ к этому времени еще не было создано. Не соблюдались правила очистки ложа для водохранилища в срок не менее одного весенне-летнего сезона до начала затопления. Ускоренные сроки строительства гидроэлектростанций во многом предопределили незавершенность работ по

очистке ложа водохранилищ. Стремление осуществить пуск Иркутской ГЭС в сроки выполнения шестой пятилетки привело к тому, что к моменту затопления верхнего бьефа Ангарского участка ушли под воду полтора десятка строений, 4 лесных базы, на которых хранилось 12 тыс. м³ древесины. В истоке Ангары находилось 20 тыс. м³ леса в плотках, большое количество было разбросано по побережью Байкала (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 55. Д. 132. Л. 15, 18–19; Ф. 4991. Оп. 1. Д. 184. Л. 125).

Для введения в действие Братской ГЭС в назначенные сроки Госстррой СССР принял решение в апреле 1960 г. о сокращении площади очистки территории на 30,8%, в результате было оставлен лес на площади 13 тыс. га. К моменту завершения наполнения водохранилища товарная древесина была вырублена лишь на 71%, а территория очищена на 39%.

Огромный ущерб на состояние природы наносил и молевой сплав леса, который был прекращен только в 1978 г. на реках, впадающих в озеро Байкал. Молевой сплав древесины привел к засорению русел, деформации фарватеров и береговой линии таких рек, как Иркут, Китой, Ия, Ока, Кимельтей, Тойсук и др. (Природа, ее охрана... С. 70). В результате сплава древесины только в Бурятской АССР потеряли рыбохозяйственное значение двадцать рек протяженностью 1600 км, а к 1968 г. около 50 рек общей протяженностью в 3700 км. Например, на дне реки Уда толщина топляка достигала 3–6 м, а потери древесины только за 1964–1968 гг. в Бурятии составили 480 тыс. м³ (Комсомольская правда. 1968. 17 марта; 1968. 19 сент.). Ухудшился химический состав вод поверхностного стока, питающих Байкал, происходило обескислороживание воды: только 1 кубометр коры при разложении поглощает кислород, растворенный в 100 м³ воды, а в растворе экстракта 1 м³ коры в 235 м³ воды личинки рыб полностью погибают.

Следует отметить влияние лесопользования на паводки. Большинство рек Байкальского региона берут свое начало в горах, а для горных рек характерны летние паводки. Например, в послевоенные годы в связи с интенсивной вырубкой леса в предгорьях Восточного Саяна паводки приобретали катастрофический характер. Большой ущерб народному хозяйству принесли паводки Китоя в 1952 и 1953 гг., Кана, Бирюсы и Чуны в 1960 г., Иркутка в 1971 г. Причиной этого являлось несоблюдение правил рубок главного пользования, ограничений концентрации зарубов, размеров делан, способов рубок и приемов разработок деланок, схем движения трелевочных механизмов. Так например, в зависимости от схемы движения тракторов нарушенность лесной подстилки на вырубках колебалась от 10 до 75% по площади. Кроме того, в то время более прогрессивным методом считался метод трелевки деревьев с раскрытыми кронами. А это вместе с рубкой леса сплошным фронтом оголяло и разрыхляло слабозакрепленные песчаные почвы и тем самым создавало благоприятные условия для ветровой эрозии. Эти негативные факторы усугубляли противоречия некоторых положений «Правил рубок главного пользования в

лесах Восточной Сибири» (1968 г.). В «Правилах» имелось много пунктов, предусматривавших предохранение почв от эрозии при рубках леса, но в каждой группе лесов эти правила были разные — более строгие в первой и менее — в третьей.

В январе 1973 г. Госкомлесхозом Совмина СССР были установлены «Правила рубок главного пользования в лесах бассейна озера Байкал», определявшие требования к проведению лесосечных работ, использованию порубочных остатков, очистке мест рубок и т.д. Была пересмотрена сырьевая база лесозаготовительных предприятий, уменьшен размер отпуска на 60%, ликвидированы лесосырьевые базы в лесах 1-й группы, на 36% сокращена расчетная лесосека. Однако принципиального улучшения экологической ситуации не произошло.

Сокращение лесных ресурсов происходило также из-за пожаров. Только в 1958 г. в Восточной Сибири произошли возгорания на площади 1 млн га, а в площадь гарей в Иркутской области это время составила 7,2 млн га (ГАИО. Ф. Р-2819. Оп. 1. Д. 178. Л. 53).

Особо следует отметить влияние пожаров на представителей животного мира региона. Главной причиной сокращения численности животных являются не столько сам огонь, хотя, что касается соболя, то его гибнет в результате воздействия огня и продуктов горения от 80 до 98%, так как он не уходит от пожара, а пытается спрятаться на месте обитания, сколько трансформация среды обитания (Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России. Иркутск, 2003. С. 462). Учитывая обычную невысокую природную плотность животных в среде обитания, например, в среднем для кабарги она составляет 0,7–1,6 особей на 1000 га, лося — 0,3–0,4 особи на 1000 га, соболя — 2–4 на 1000 га, и это в местах, не подверженных влиянию человека, можно представить насколько сокращается численность представителей животного мира. Чтобы представить масштабность проблемы можно привести такой факт: английские ученые подсчитали, что на каждой квадратной миле земной поверхности в среднем живет 21 млрд 700 млн одних лишь насекомых. А для детального изучения связей в экосистеме широколиственного леса на площади 1 га потребовалась бы работа 40 специалистов в течении 5 лет! (Здесь уместно вспомнить о том, сколько же представителей фауны исчезло при затоплении огромных территорий под ложа гидроэлектростанций).

Самые распространенные причины возникновения пожаров были: неаккуратное обращение населения с огнем, некачественная очистка леса работниками ЛПХ, сельскохозяйственные палы. Второй, наиболее распространенной причиной пожаров, являлась засоренность леса не вывезенной древесиной и порубочными остатками. Так, за 1954 г. в Иркутской области не было очищено 13 тыс.га. лесосек, а к 1958 г. — уже 21 тыс. га, к 1960 г. — 38 тыс. га. Это положение усугубляла техническая и технологическая отсталость перерабатывающих отраслей страны. В 1970-е гг. могло использоваться не более 60–70% заготавливаемой древесины,

только 3–5% отходов лесопиления находило применение, уровень механизации лесопильных заводах составлял 12% (Н.В. Савчук. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006. С. 23).

Таким образом, ведение лесопользования было ориентировано преимущественно на изъятие лесных ресурсов. основополагающие принципы рационального ведения лесного хозяйства, в том числе непрерывного неистощительного лесопользования, комплексной переработки древесины были на крайне низком уровне. Уменьшение запасов лесов приводило не только к потере хозяйственного потенциала Байкальского региона, но и наносило огромный ущерб окружающей среде.

Н.В. САВЧУК

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Научный интерес к проблеме вполне закономерен в условиях явных проявлений экологического кризиса. Актуальность и значимость темы объясняется тем, что уровень состояния социальной сферы является наиболее точным индикатором благополучия общества. Современное общество вынуждено принимать адекватные меры к экологическим вызовам нашего времени, а также устранять нерешенные проблемы прошлых десятилетий. Вторая половина XX в. продемонстрировала как определенные примеры удачного решения социально-экологических противоречий, так и упущенные возможности в их предотвращении. На примере Иркутской области, которая во второй половине XX в. вошла в число индустриально развитых территорий страны можно проанализировать выделенную проблему.

Под экологической политикой мы рассматриваем систему мер, направленных на взаимодействия различных экономических, социальных, политических структур, осуществляющих целенаправленную управленческую деятельность для разрешения социально-экологических конфликтов.

В исследуемый период происходило становление экологической политики, выделение ее приоритетных направлений. В 1950–1960-е гг. термин «экологическая политика», в современном его понимании, еще не использовался. Внимание концентрировалось на охране природы, что нашло отражение при разработке законодательных актов направленных на восстановление лесов, сохранение чистоты рек, атмосферного воздуха и соответственно сказывалось на качестве окружающей среды. Среди наиболее значимых решений следует назвать запрет на введение в действие новых предприятий без очистных сооружений, выделение капиталовложений на проведение мероприятий по защите окружающей среды, определение прав и обязанностей органов санитарного надзора в отношении вредного воздействия предприятий на природу и здоровье человека.